SciPress.ru

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

Международный научно-практический журнал

СПЕЦВЫПУСК

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

№03 (04) 2021

ISSN 2412-8953

9 772412 895307

Нижний Новгород

www.scipress.ru/philology

УДК 8: 93/94+008+7

ББК 80/83: 63+71+85

Ф 51

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер: История, культура и искусство. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2021. №03 (04). 34с.

ISSN 2412-8953

9 772412 895307

Серия журнала представляет оригинальные статьи, обзоры, статьи теоретического характера, короткие заметки и рецензии по актуальным проблемам отечественной и всеобщей истории, культурного наследия и искусствоведения в широком методологическом, географическом и временном диапазоне. Данный спецвыпуск адресован историкам, культурологам, искусствоведам, а также филологам, философам, социологам, психологам.

В спецвыпуске журнала представлены материалы по направлению "Исторические науки", "Культурология", "Искусствоведение".

Журнал публикует оригинальные статьи, обзоры, статьи теоретического характера, короткие заметки и рецензии по проблемам истории, филологии, мифопоэтики, национальной культуры.Все статьи, включенные в сборник, прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала http://scipress.ru/philology/

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

ISSN 2412-8953

9 772412 895307

УДК 8: 93/94+008+7

ББК 80/83: 63+71+85

© Научно-издательский центр
«Открытое знание», 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Главный редактор
Плесканюк Т.Н., 2021

Главный редактор:

Плесканюк Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ.

Редакционный совет:
Александрова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ
Акимова Эльвира Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, РФ
Грачёв Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и общего языкознания, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, заведующий Лабораторией социопсихолингвистических исследований, член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам, г. Н. Новгород, РФ
Костецкий Виктор Валентинович – доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук, Санкт-Петербургская государственная консерватория им Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, РФ
Кудряшов Игорь Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, РФ
Мирзоева Лейла Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры языкового образования, университет им. Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Республика Казахстан
Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков Цзилиньского университета, г. Чанчунь, Китай
Николаенко Сергей Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, декан филологического факультета, Витебский государственный университет имени П.М.Машерова, г. Витебс, Республика Беларусь
Пацюкова Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ
Радбиль Тимур Беньюминович – доктор филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ, г. Н.Новгород, РФ
Сметанина Ольга Михайловна – доктор культурологии, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Н.Новгород, РФ

Редакционная коллегия:

Андреева Людмила Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Гуманитарный институт североведения, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, РФ

Аймагамбетова Малика Муратовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранной филологии и переводческого дела, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Безруков Андрей Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Башкирский государственный университет, Бирский филиал, г. Бирск Республика Башкортостан, РФ

Белова Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н. Новгород, РФ

Воронцова Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой восточных и европейских языков, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Воропаев Николай Николаевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии, Институт языкознания РАН, г. Москва, РФ

Дехтярева Елена Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Жампейсова Жанар Муратбековна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, регионоведения и переводческого дела, Казахская головная архитектурно-строительная академия, г. Алматы, Казахстан

Коптелова Ирина Евгеньевна – кандидат философских наук, заведующий кафедрой английского языка факультета международных отношений и международного права, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, РФ

Маркова Татьяна Дамировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Новоградская-Морская Нинель Антоновна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР

Овчинникова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск, РФ

Пепеляева Софья Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры культорологии ФАиД, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Н. Новгород, РФ

Петрова Инна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебно-методической работе, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков, г. Москва, РФ

Резунова Мария Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, **г. Брянск, РФ**

Сегал Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Сергиенко Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, директор ресурсного центра итальянского языка, Нижегородский государственный лингвистический университет им Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Солодовникова Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета международных отношений, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, РФ

Трофимова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР

Филинкова Александра Николаевна – кандидат искусствоведения, член Союза художников РФ, член Международной ассоциации искусствоведов (АИС), заместитель директора музейно-выставочного комплекса Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, РФ

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва, РФ

Шашкова Валентина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел, РФ

Щербина Сергей Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Педагогический институт Тихоокеанского Государственного университета, г. Хабаровск, РФ

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

ОГЛАВЛЕНИЕ

Погодина Т.Ю. Глас президента – глас Божий? Библия в американском политическом дискурсе 6

Потапов Ю.Б. О деятельности нового правительства Ирана в области культуры... 16

Семенова Е.Н. Роль испанской колонизации в трансформации латиноамериканской этнокультуры..... 25

УДК 930.85:94(73)

Глас президента – глас Божий? Библия в американском политическом дискурсе

Погодина Татьяна Юрьевна
ст. преподаватель кафедры английского языка
факультета МО и МП, Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г.Москва
DAConfa@mail.ru

Vox praesidis – vox Dei? The Bible in the American political discourse

Pogodina Tatyana Yurievna
Senior lecturer of the English chair, Faculty of International relations and International Law, Diplomatic academy of Russia's Foreign Ministry, Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается роль Библии в американском политическом дискурсе, в частности, в инаугурационных речах американских президентов. Автор исследует истоки и причины столь частого обращения американских политиков к Священному Писанию на протяжении всей истории Соединенных Штатов. В статье также анализируются цели использования библейских текстов в речах американских президентов и других политических деятелей США.

Ключевые слова: Библия; Священное Писание; Псалмы; Евангелие; инаугурационная речь; клятва; политический дискурс; избирательная кампания

Abstract. The article describes the role of the Bible in the American political discourse, in particular, the inauguration addresses of United States Presidents. The author reviews the origins of and reasons for such frequent recourse of American politicians to the Holy Scripture during the entire history of the United States. The article also analyses the goals of using biblical texts in the speeches of American presidents, as well as other US political figures.

Key words: Bible; Holy Scripture; Psalms; Gospels; inaugural address; oath; political discourse; electoral campaign

30 апреля 1789 года Джордж Вашингтон стал первым американским президентом. Его инаугурация стала знаменательным событием. Во время церемонии он произнес клятву, положив правую руку на раскрытую Библию, а затем обратился к собравшимся с речью, в которой процитировал отрывок из нее. Это стало традицией для всех последующих президентов до наших дней. Лишь очень немногие отступали от нее – например, Джон Куинси Адамс, который использовал вместо Библии свод законов США или Теодор Рузвельт, который вообще не использовал никакой книги. Но если Джордж Вашингтон открыл Библию и прочел отрывок наугад, то его последователи уже тщательно отбирали отрывок для прочтения в своей инаугурационной речи [5].

В англоязычном мире Библию знают хорошо, выражения из нее или даже целые цитаты постоянно используются в речи, ведь с помощью этих цитат можно выразить мысль в образной и концентрированной форме. Цель статьи – проследить использование библейских цитат в публичных выступлениях американских президентов (в первую очередь, в инаугурационных речах). Мы полагаем, что частотное использование библейских цитирований позволяет отнести Библию к, так называемым, «священным текстам Америки» [4]. В качестве материалов исследования использовались тексты инаугурационных речей, а также некоторых других типов ритуализованных выступлений американских президентов или кандидатов в президенты.

Наиболее часто (5 раз) использовалась Библия, на которой присягал Джордж Вашингтон - издание 1767 года (перевод Библии на английский язык, выполненный под патронажем короля Англии Иакова I). Однако президент Рейган, например, приносил клятву на Библии своей матери. Вскоре после церемонии инаугурации, которая проходила в 1985 году, он сказал на пресс-конференции: «Я обнаружил, что в Библии есть ответы на все вопросы и проблемы, с которыми мы сталкиваемся; и я иногда думаю: почему мы не признаем, что одна эта книга может решить множество наших проблем» [13] (*здесь и далее перевод автора*).

Чаще всего цитируют Псалтирь, Книгу пророка Исайи и Книгу притчей Соломоновых. Наибольшее количество раз (4) звучал отрывок из Послания Апостола Павла к Коринфянам 1:13: "*Though I speak with the tongues of men and angels, and have no charity, I am become as sounding brass, or a tinkling cymbal. And though I have the gift of prophecy, and understand all mysteries, and all knowledge; and though I have all faith, so that I could remove mountains, and have not charity, I am nothing…*" («Если я говорю языками человеческими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто…»). Так, Франклин Рузвельт цитировал этот отрывок в 1933, 1937, 1941 и 1945 годах.

Следующим по частоте цитирования идет отрывок из 2-й Книги Паралипоменон 7:14: "*If my people who are called by my name humble themselves, and pray and seek my face and turn from their wicked ways, then I will forgive their sin and heal their land*" («И смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их и исцелю землю их»). В частности, Рональд Рейган цитировал эти слова во время церемонии инаугурации в 1981 и 1985 годах.

С середины XIX века Библия занимала значительное место в инаугурационных речах американских президентов. Пожалуй, наилучшим примером является вторая инаугурационная речь Авраама Линкольна, которую он произнес 4 марта 1865 года. В то время страна была охвачена гражданской войной, которой суждено было закончиться лишь через два месяца и в которой к тому времени погибло 600 тысяч человек. Ему самому оставалось жить не больше месяца. В одной из самых коротких (всего 701 слово) и в то же время самых ярких за всю американскую историю инаугурационных речей, Линкольн упомянул Бога четырнадцать раз, процитировал дословно четыре библейских стиха, сослался еще на несколько, и три раза перефразировал молитвы. Как писал один из его современников, эта речь была больше похожа на проповедь, чем на речь государственного деятеля. В эту эпоху тяжелейшего кризиса Линкольн говорил о Божьем промысле, о суде и милосердии, он призывал народ к действию. Вот некоторые цитаты из его речи: "*Judge not, that ye not be judged*" (Евангелие от Матфея 7:1 «Не судите, да не судимы будете»).

"*Woe unto the world because of offences! For it must needs be that offences come; but woe to that man by whom the offence cometh!*" (Евангелие от Матфея 18:7 «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит»).

"*And I heard another out of the altar say, Even so, Lord God Almighty, true and righteous are thy judgments*" (Откровение Иоанна Богослова 16:7 «И услышал я другого от жертвенника, говорящего: Ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои»)

В течение более двухсот лет библейский язык, аллюзии, метафоры, цитаты из Священного Писания являются отличительной чертой не только инаугурационных речей вновь избранных американских президентов, но и американского политического дискурса вообще.

Так, в своем Обращении к Штатам в июне 1783 года Джордж Вашингтон перефразировал слова пророка Михея (6:8), чтобы перечислить те качества, которые необходимы американцам, чтобы стать счастливой нацией: "*To act justly and to love mercy and to walk humbly with your God*" («Действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим») [5].

Если говорить о современных президентах, то любимой фразой Барака Обамы, например, была фраза "*We are our brother's keeper*", парафраз библейского «Я не сторож брату моему» (Бытие 4:9), и понятие "*Joshua generation*" («поколение Иисуса Навина») [12].

Девиз «я сторож брату моему» имел большие политические и социальные последствия – система здравоохранения, защита потребителя, реформа образования.

Что касается «поколения Иисуса Навина», то в преддверии избирательной кампании 2008 года Обама назвал так молодое поколение американцев, которое должно закончить дело старшего поколения, «поколения Моисея», которое шло на жертвы, чтобы поднять страну до нынешнего уровня развития. (В соответствии с библейской историей, Иисус Навин стал лидером израильтян после того, как Бог запретил Моисею войти в Землю обетованную. Под его предводительством израильтяне не только вошли в Землю обетованную, но и завоевали ее огнем и мечом.)

В своей речи в городе Сельма, штат Алабама, Барак Обама сказал: «Прошлое поколение, поколение Моисея, указало нам дорогу… Поэтому сегодня я задаю вопрос: что требуется от нас, “поколения Иисуса Навина”?» [12]. В июне 2008 года во время избирательной кампании Обама запустил проект «Поколение Иисуса Навина», призвав молодых избирателей – христиан претворить в жизнь эту библейскую историю.

Не была исключением и президентская избирательная кампания 2016 года [6]. Ее риторика изобиловала библейскими цитатами и аллюзиями. Кандидат в президенты Хилари Клинтон в своей речи на Национальном съезде баптистов, состоявшемся за два месяца до выборов, обратилась к Библии, сказав: «Писание говорит нам, что вера без дел мертва (Евангелие от Иоанна 2:20, 26). Евангелие от Иоанна говорит нам, что мы должны быть делателями (Иоанн 1:22, 23). “*The Scripture tells us that faith without works is dead. The Epistle of James tells us we must be doers*”.

Она связала это наставление со своей политической повесткой дня все теми же словами пророка Михея и сказала, что Америке нужен президент, который будет «действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом». Кстати, она использовала эту цитату и в других своих выступлениях. В конце речи она вновь вернулась к Священному Писанию, вдохновляя свою аудиторию словами апостола Павла: “*Let us not grow weary of doing good, for in due season, we should reap, if we do not lose heart*” (Galatians 6:9). «Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем» (Послание к Галатам 6:9). «Мы должны руководствоваться этими словами в своей жизни. И если я буду иметь великую честь служить вам в качестве президента, я буду руководствоваться этими словами» [6]. Эту же цитату из апостола Павла Хилари Клинтон использовала 9 ноября 2016 года в речи

с признанием поражения в выборах. ("*You know, scripture tells us, let us not grow weary of doing good, for in due season we shall reap if we do not lose heart*").

Во время дебатов вице-президентов 4 октября 2016 года и демократ Тим Кейн, и республиканец Майк Пенс (оба ревностные католики) тоже без устали цитировали Библию.

Дональд Трамп также не раз упоминал Библию, заявлял, что это его любимая книга, и нет книги лучше. ("*Nothing beats the Bible*"). Однако когда его попросили назвать любимое место в священном писании, он не смог или не захотел, сказав: «Библия много для меня значит, но я не хочу вдаваться в подробности» ("*I don't want to go into specifics*"). В апреле 2016 года во время радиоинтервью ведущий поинтересовался, какой библейский текст точнее всего характеризует его образ мыслей и характер. Трамп немало удивил аудиторию, ответив: «Око за око» (Исход 21:24. Закон возмездия или *lex talionis*) [6].

Тем не менее, 20 января 2017 года, принеся клятву на Библии (а, точнее, двух – своей матери и той, которую использовал Линкольн во время своей инаугурации), 45-й президент США так же, как и большинство его предшественников обратился к тексту Священного писания [16] и процитировал псалом 133 (Псалтирь 133:1): "*The Bible tells us how good and pleasant it is when God's people live together in unity. We must speak our minds openly, debate honestly, but always pursue solidarity*" (В Библии говорится: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Псалтирь 132:1). (Расхождение в нумерации псалмов обусловлено исторически).

Вообще, нужно отметить, что в инаугурационной речи Трампа ссылки на Библию перемежались с риторикой в духе «Америка прежде всего», то есть язык веры сочетался с языком патриотизма. Так, прежде, чем процитировать Библию, он сказал: "*When you open your heart to patriotism, there is no room for prejudice*" (Если ваше сердце открыто патриотизму, в нем нет места предрассудкам) [6].

Новый, избранный в 2020 году президент США Джо Байден также не стал исключением. В своей первой речи после избрания он ссылается на Екклесиаст: "*The Bible tells us to everything there is a season, a time to build, a time to reap and a time to sow. And a time to heal. This is the time to heal in America*" («Библия говорит нам, что для всего есть свое время – время строить, время собирать урожай и время сеять. И время врачевать. Сейчас в Америке настало время врачевать»).

Кроме того, в своей речи в День Благодарения он пересказал часть псалма 27 (Psalm 28) и призвал американцев беречь себя и друг друга во время пандемии, сказав: "*To love our neighbors as ourselves is a radical act, but it's what we are called to*

do" («Возлюбить ближнего как самого себя – это решительный шаг, но это то, к чему мы призваны»).

Произнося речь после победы в голосовании выборщиков 14 декабря 2020 года Джо Байден процитировал не только Священное Писание, но и молитву св. Франциска Ассизского. В заключение своего выступления он сказал: "*As we start the hard work to be done, may this moment give us the strength to rebuild this house of ours upon a rock that can never be washed away*" («Сейчас, когда мы приступаем к нашей тяжелой работе, да будет нам дана сила восстановить наш дом на камне, чтобы вода никогда не смыла его») [10].

Девизом своей избирательной кампании Байдена сделал «борьбу за душу нации» ("*Battle for the soul of the nation*"). Конечно, нет ничего удивительного в том, что, будучи религиозным человеком и примерным католиком, он часто ссылается на Библию, но другой немаловажной причиной его обращения к религиозному языку является и то, что, как и Линкольн полтора века назад, Джо Байден вступает на свой пост во времена жесточайшего кризиса, вызванного на этот раз эпидемией коронавируса, которая унесла жизни огромного количества людей и вызвала экономический спад.

Таким образом, изучая роль Священного Писания в политической культуре и политическом дискурсе, необходимо учитывать те цели и тот контекст, в которых используются библейские тексты [3]. Это делается не только для придания торжественности речи, обогащения ее библейскими идиомами, афоризмами, метафорами, символами, притчами и т.д. Одной из целей является придание большей силы и веса риторике за счет идентификации с общепризнанным священным текстом [4]. Авторитет Библии призван поддержать политические взгляды, курс, политическую повестку дня говорящего; нередко он используется для манипулирования общественным мнением.

Так, в сентябре 2016 года на мероприятии, посвященном защите прав человека, кандидат в вице-президенты от Демократической партии (и, кстати, ревностный католик) Тим Кейн выступал в защиту однополых браков, приводя отрывок из первой главы Книги Бытия: «И увидел Бог, что все, что Он создал, ...хорошо весьма» (Книга Бытия 1:31). Из этих слов Кейн сделал следующий вывод: «Кто я такой, чтобы выступать против прекрасного разнообразия человеческой семьи? Мы должны радоваться, а не противостоять этому». [6] Неудивительно, что это выступление вызвало недоумение и даже возмущение у традиционно настроенной части американского общества.

Здесь нельзя не упомянуть еще одну важную для американцев цель обращения к библейским текстам, а именно продвижение идеи исключительности, избранности американского народа. Достаточно вспомнить инаугурационные речи Дуайта Эйзенхауера в 1953 и 1957 году, когда он процитировал следующие строки из Псалтири: "*Blessed is the nation whose God is the Lord; and the people whom he hath chosen for his inheritance*" (Psalms 33:12) («Блажен язык, ему же есть Господь Бог его, люди, я же избран в наследие Себе») (Псалтирь 32:12). Интересно, что уже во времена первых переселенцев будущие американцы начинают осознавать себя избранным народом. Впервые эта идея прозвучала в 1630 году на борту флагманского корабля Арбелла, направляющегося из Плимута к берегам Америки, в проповеди английского юриста Джона Уинтропа, который сказал "*We must always consider that we shall be as a city upon a hill – the eyes of all people are upon us*". (Посему должны мы иметь в виду, что будем подобны граду на холме - взоры всех народов устремлены на нас»). Целиком этот отрывок из Нагорной Проповеди звучит следующим образом: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Евангелие от Матфея 5:13-16). Пуританам, досконально знающим Священное Писание, не было смысла приводить эту цитату целиком. Проповедь Уинтропа считается в Америке величайшей проповедью всех времен. Частое обращение к Библии объясняется пуританскими корнями культуры Соединенных Штатов.

В середине XX века известный американский историк Перри Миллер, внесший огромный вклад в создание и развитие новой дисциплины, американских исследований (*American Studies*), утверждал, что Америка родилась с прибытием туда Джона Уинтропа на корабле Арбелла и основанием Бостона в 1630 году, а, точнее, немного раньше – в момент произнесения проповеди о граде на холме.

Вслед за Миллером эту проповедь начали цитировать почти все президенты: Джон Кеннеди, Линдон Джонсон, Ричард Никсон, Рональд Рейган, Джордж Буш, Билл Клинтон и Барак Обама. Причем Рейган уже в 70-е годы поставил слова о граде на холме в центр своего политического курса. Он развивал идею американской исключительности, то есть идею существования некоего божественного плана ("*divine plan*") в создании этого «великого континента» между двумя океанами [2, с. 140]. В 2012 году идея американской исключительности, выраженная в библейской фразе

«град на холме» легла в основу официальной политической платформы Республиканской партии.

Ричард Никсон в своей инаугурационной речи в 1973 году [8] использовал еще одну библейскую цитату в подтверждение мысли об избранности американского народа: "*And it shall come to pass in the last days, that the mountain of the Lord's house shall be established on the top of the mountains, and shall be exalted above the hills, and all nations shall flow unto it. Many peoples will come and say, "Come, let us go up to the mountain of the Lord, to the house of the God of Jacob. He will teach us his ways, so that we may walk in his paths. The law will go out from Zion, the word of the Lord from Jerusalem. He will judge between the nations and will settle disputes for many peoples. They will beat their swords into ploughshares and their spears into pruning hooks. Nation will not take up sword against nation, nor will they train for war anymore*" («И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы, и скажут: приидите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям; и будем ходить по стезям Его. Ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить все народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи на орала, и копья свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» Книга пророка Исайи 2:2-4).

Эту традицию поддержал и нынешний президент США Джо Байден. Во время выступления на съезде Демократической партии 20 августа 2020 года он повторил библейскую метафору, сказав: "*And we have a great purpose as a nation: to open the doors of opportunity to all Americans. To save our democracy. To be a light to the world once again*" («У нас как у нации есть великая цель: открыть двери возможностей для всех американцев. Спасти нашу демократию. Вновь стать светом миру».

Но не только в торжественных речах и публичных обращениях американские президенты используют цитаты из Библии. Стоит вспомнить любимую библейскую цитату президента США Л. Джонсона: "Come now, and let us reason together" (Придите же, и вместе рассудим (Книга пророка Исайи 1:18), которая выражала его концепцию консенсуса в руководстве. У президента Никсона и Генри Киссинджера, например, была шутливая привычка напоминать друг другу: "Remember Lot's wife. (Luke 17:32). Never look back" (Вспомните жену Лота (Евангелие от Луки 17:32). Никогда не оглядывайтесь) [цит. по 1, с. 153-154].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что и в XXI веке Библия остается культурным эталоном и незаменимым литературным источником для американских

политиков. Конечно, в обществе, которое становится все более светским и ориентируется в библейских тексах не так хорошо, как предыдущие поколения, Священное Писание используется, в основном, в торжественных случаях. Библия редко упоминается при обсуждении норм общественной жизни.

И все же Священное Писание продолжает занимать значительное место в американском политическом дискурсе. Обращение к Библии, использование библеизмов характерно почти для всех американских президентов от Вашингтона до Байдена, так как Священное Писание всегда занимало значительное место в жизни американцев, в их коллективном сознании со времен первых переселенцев. Как пишет американский историк Дэниел Дрейсбах в своей книге «Читая Библию с отцами-основателями»: «Библия вплетена в ткань истории американского общества и культуры. От первых переселенцев и до наших дней Библия играла важнейшую роль в истории Америки. Она оказала огромное влияние на все аспекты американской культуры… Чтобы понять историю американского общества, законы и политику Соединенных Штатов, необходимо читать Библию» [7, с. 11]. Библия несомненно является одним из священных текстов Америки.

Список литературы

1. Гришина Л.В. Судьба библейских выражений в русском и английском языках // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. Квант-Медиа. Москва. 2017. С. 152-166.
2. Коптелова И.Е. Миф, который создал нацию // Философия и социальная теория. Сб. научных трудов. МГУ им. Ломоносова. Москва. 2004. С. 136-148.
3. Малова Е.В. Об использовании цитат из священного писания в выступлениях немецких политиков (семантический и политический аспекты) // Филологический аспект. 2020. № 3 (59). Режим доступа: http://scipress.ru/philology/articles/ob-ispolzovanii-tsitat-iz-svyashhennogo-pisaniya-v-vystupleniyakh-nemetskikh-politikov-semanticheskij-i-politicheskij-aspekty.html (Дата обращения 30.06.2021)
4. Погодина Т.Ю. Священные тексты Америки // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: История, культура и искусство. 2021. № 02 (03). Режим доступа: https://scipress.ru/fai/articles/svyashhennye-teksty-ameriki.html (Дата обращения: 30.06.2021)
5. Boissoneault Lorraine. The Speech and Bible from George Washington's First Inauguration Made History Many Times Over. Smithsonian Magazine, January 11, 2017. URL: https://www.smithsonianmag.com/history/when-washington-was-sworn-office-180961747/ (Дата обращения: 21.07.2021)
6. Dreisbach Daniel. The Bible and the 2016 Presidential Campaign. Religion in Public, March 20, 2017. URL: https://religioninpublic.blog/2017/03/20/the-bible-and-the-2016-presidential-campaign/ (Дата обращения: 21.07.2021)
7. Dreisbach Daniel. Reading the Bible with the Founding Fathers. Oxford, 2017. 344 p.

8. Engen van, Abram. How America Became a City Upon a Hill. Humanities, v. 41, № 1, 2020.
9. Gajanan Mahita. Presidential Inauguration: Bible Verses Past Presidents Used. Time, January 19, 2017. URL: https://time.com/4639596/inauguration-day-presidents-bible-passages/ (Дата обращения: 21.07.2021)
10. Jenkins Jack. Joe Biden's Acceptance Speech Caps off an Unusually Faith-Filled Democratic National Convention. Religion News Service, August 21, 2020. URL: https://religionnews.com/2020/08/21/joe-bidens-acceptance-speech-caps-off-an-unusually-faith-filled-democratic-national-convention/ (Дата обращения: 30.06.2021)
11. Jenkins Jack. Biden laces electoral College Victory Speech with Scripture and Prayer of St. Francis. National Catholic Reporter, December 16, 2020. URL: https://www.ncronline.org/news/politics/biden-laces-electoral-college-victory-speech-scripture-and-prayer-st-francis (Дата обращения: 30.06.2021)
12. Morris Nomi. Loyola Marymount Scholar Analyzes Obama's Public References in Public Addresses. Los Angeles Times, August 14, 2010. URL: https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2010-aug-14-la-me-beliefs-obama-rhetoric-20100814-story.html (Дата обращения: 21.07.2021)
13. Whelchel Hugh. A Quick Look at the Role of the Bible in Presidential Inaugurations. January 20, 2017. Public Square. Institute for Faith, Work and Economics. URL: https://tifwe.org/the-bible-in-presidential-inaugurations/ (Дата обращения: 21.07.2021)

Список источников

14. Библия. Издание русского христианского радиовещания. США – Швеция. Перепечатано с синодального издания.
15. Holy Bible. New International Version. Hodder and Stoughton. London, Sydney, Auckland, Toronto, 1982.
16. Joseph R. Biden, Jr. Inaugural Address. Transcript. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/ (Дата обращения 01.08.2021)
17. http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS

УДК 323:811.222.1

О деятельности нового правительства Ирана в области культуры

Потапов Юрий Борисович
к.филол.н., доцент кафедры восточных языков, Дипломатическая академия МИД РФ
Россия, Москва
DAConfa@mail.ru

On new Iranian government's policy in culture

Potapov Yuri Borisovich
PhD (Philology), assistant professor the Department of the Oriental languages
Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry, Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления деятельности нового правительства Ирана в области культуры. Статья также содержит анализ ряда вопросов, которые могут быть учтены в ходе преподавания общественно-политического дискурса на персидском языке. Приводятся уточненные термины на персидском языке, связанные с новыми реалиями.

Ключевые слова: культурная дипломатия; «мягкая сила»; преподавание; персидский язык

Abstract. The article deals with some aspects connected with main directions of the new Iranian government's activity in the field of culture. The article also focuses on analysis of some matters which can be taken into consideration in the course of teaching social and political discourse in Persian language. There are also some new culture-bound terms that have emerged recently.

Key words: cultural diplomacy; "soft power"; teaching; Persian language

Знакомство с культурой страны изучаемого языка является неотъемлемой частью процесса обучения иностранному языку слушателей Дипломатической академии МИД России, т.к. невозможно качественно овладеть любым языком без изучения, хотя бы в определенной мере, культуры данной страны и ее культурного наследия. На наш взгляд, в изучении культуры в рамках учебного процесса условно можно выделить два аспекта: внутренний (чисто дидактический), предполагающий знакомство с литературой на изучаемом языке, и внешний, под которым понимается культурная дипломатия, являющаяся частью внешней политики конкретной страны. Вопросы реализации культурной дипломатии, в частности, как и развитие культуры, в целом, зависят от курса, проводимого руководством страны на определенном историческом этапе. В данной статье рассматриваются основные направления развития культуры Исламской Республики Иран (ИРИ) в настоящее время в рамках политики, реализуемой новым правительством страны. Актуальность данной статьи

обусловлена тем, что в ней делается попытка проанализировать последние изменения и тенденции, которые происходят или должны произойти в этой сфере и могут быть учтены в ходе преподавания общественно-политического дискурса на персидском языке.

Вопросы культурного строительства в стране и культурные связи с другими государствами в Иране курируют три основных органа: Высший совет культурной революции (*showra-ye ali-ye enqelab-e farhangi)*, Министерство культуры и исламской ориентации (*vezarat-e farhang va ershad-e eslami)* и подведомственная этом министерству Организация культуры и исламских связей (*sazman-e farhang va ertebat-e eslami)*. Последняя структура отвечает за осуществление культурной дипломатии через международную деятельность культурных представительств в ряде зарубежных стран (подробнее о структуре и функционировании Организации см. [3]). Ведущим и профильным ведомством является Министерство культуры и исламской ориентации – орган исполнительной власти Ирана, который несет ответственность за реализацию функций по определению государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, искусства, кинематографа и средств массовой информации. В этой связи необходимо уточнить, что в данной статье будут рассмотрены в той или иной степени наиболее актуальные решения и направления деятельности нового правительства ИРИ в вышеуказанных областях.

В июне 2021 г. в Иране прошли очередные президентские выборы, на которых победу одержал представитель консервативных сил Сейед Эбрахим Раиси, после чего в течение двух месяцев было сформировано новое правительство страны 13-го созыва, получившее вотум доверия в Совете исламского собрания (парламенте). На должность министра культуры и исламской ориентации ИРИ был назначен Мохаммад Мехди Эсмаили. Он имеет ученую степень в области политических наук, обладает большим опытом работы с Эбрахимом Раиси в качестве его советника по культуре на предыдущем месте работы президента Ирана во главе судебной системы страны. В правительстве Эсмаили будет одним из самых молодых министров (ему всего 46 лет) и, как отмечают некоторые СМИ, при этом едва ли не главным оплотом ультраконсерватизма. Он давно известен критикой современной иранской культуры (в особенности кинематографа), якобы слишком пропагандирующей западные ценности, и уже призвал к ужесточению контроля в сфере книгоиздания и СМИ.

28 августа 2021 г. прошла встреча «рахбара» - Верховного лидера ИРИ аятоллы С. Хаменеи с членами нового кабинета министров, в ходе которой руководитель Ирана дал ряд указаний и обозначил важнейшие направления деятельности нового

правительства [6]. Необходимо отметить, что выступление рахбара перед новыми министрами является своего рода программным заявлением, в котором четко обозначены основные задачи и приоритеты на предстоящие 4 года нового правительства, именуемого «народным правительством» (*dowlat-e mardomi).* Интересно отметить, что предыдущее правительство под руководством Х. Рухани называлось правительством «надежды и мудрости» (*dowlat-e omid-o-tadbir).* Такая смена названия представляется неслучайной, очевидно, что кабинет Х. Рухани не оправдал надежд на отмену антииранских санкций, слабо решал проблемы простых людей, а новое правительство призвано быть ближе к народу.

Естественно, что основные положения речи Верховного лидера Ирана и его указания были приняты новыми министрами к неукоснительному исполнению и находят свое отражение в той или иной форме в деятельности всех без исключения министерств и ведомств.

Первое и основное требование аятоллы С. Хаменеи – необходимость сосредоточенности правительства на «революционной, рациональной и мудрой перестройке» (*bazsazi-ye enqelabi, aqlani va xeradmandane)* во всех областях управления страной.

Разумеется, что это указание рахбара было незамедлительно учтено и получает соответствующее освещение и интерпретацию в выступлениях нового министра культуры и исламской ориентации Ирана. Министр в развитие тезиса рахбара о перестройке всех областей управления предлагает пересмотреть нынешнюю систему руководства культурой и сделать крен в сторону передачи полномочий от государства народу в полном соответствии с лозунгом о том, что правительство 13-го созыва – это «народное правительство». В русле этих преобразований предлагается, в частности, активнее использовать движение «преданной революционной молодежи» (*javanan-e momen-e enqelabi)* вне рамок государственного администрирования (*xarej az dowlat)* [7].

Привлечение молодежи имеет большое значение для восстановления доверия народа к правительству, которое, как отмечает С. Хаменеи, «в определенной степени было подорвано» [6], в том числе, и в молодежной среде, которая не испытывает доверие к административно-бюрократическому аппарату и его деятельности, особенно, в области культуры. Работа с умами молодежи, как подчеркивает министр М. Эсмаили, ссылаясь на мнение рахбара, важна и с точки зрения борьбы с «мягкой войной и противостоянием Запада» (*jang-e narm va movajehe-ye qarb)*, которые значительно усилились в последнее десятилетие [7].

Интересно использование здесь термина «мягкая война», который созвучен в определенной степени с классической дефиницией «мягкая сила», но отличается большей агрессивностью. В данном случае можно согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что речь идет об использовании противоправных инструментов «мягкой силы» и «здесь подразумеваются ситуации, когда деятельность неправительственной организации не подкрепляется ресурсами или интересами местных социальных групп, а финансируется внешними силами» [2, с.120].

По мнению Верховного лидера Ирана, правильное развитие культуры, его поощрение и противодействие неверным шагам являются главным способом противостоять «мягкой войне врагов» исламской революции, для чего необходимо, в свою очередь, развивать инфраструктуру и программное обеспечение сферы культуры (*zirbana va narmafzar)*, которые несовершенны и нуждаются в «революционной перестройке» (*bazsazi-ye enqelabi)*, и избегать при этом многих ошибок, подобных «расточительству, слепому подражанию и роскошному образу жизни» (*esraf, taqlid-e kurkurane va sabk-e zendegi-ye tajammolati)* [6].

Призывы к передаче бóльших полномочий народу в сфере управления культурой и более активному вовлечению в этот процесс неформальных молодежных движений не должны создавать ошибочное впечатление, что государство намерено полностью устраниться от контроля над культурой. Правящий режим этого не допустит, и, в частности, тот же рахбар говорит о том, что необходимо выявлять таланты среди молодежи и гарантировать ей свободу в «рамках закона» (*dar charchub-e qanun)*, но при этом без всякого стеснения бороться с «моральным разложением» и коррупцией в области культуры [6]. А под эти понятия, как показывает многолетний опыт цензуры и контроля культуры, можно подвести любые проявления, действия и творения в данной сфере, которые не соответствуют нормам ислама и «генеральной линии» ИРИ.

Очень показательными в этом отношении являются рассуждения министра М. Эсмаили, который прямо называет три основные задачи министерства культуры и исламской ориентации Ирана – это «поддержка» (*hemayat),* «контроль» (*nezarat)* и «наставление (на путь истины), управление» (*hedayat)*. Руководящая и направляющая роль ведомства здесь вполне очевидна, что подтверждает и наглядный пример с фондом Фараби, который приводит министр.

Фонд Фараби был создан в 1983 году с целью реализации официального курса количественного и качественного развития иранского кино. В уставе фонда говорится, что он является негосударственной организацией, функционирующей под

эгидой министерства культуры и исламской ориентации для реализации культурных и художественных программ страны в области киноиндустрии. Иными словами, с одной стороны, это негосударственная структура, но с другой стороны, она работает под эгидой министерства культуры, что позволяет последнему нарезать задачи фонду и требовать их исполнения. В частности, министр прямо говорит о том, что фонд, являясь «нашим актором» (*koneshgar-e ma)* в области кино, должен поддерживать фильмы, которые полностью соответствуют культурным целям исламской революции [7].

Вышеупомянутые цели и возможные сюжеты четко обозначены руководством страны. Как признает министр, Верховный лидер Ирана передал ему подобный список, на основании которого М. Эсмаили уже дает рекомендации, о чем нужно снимать кино. Например, он говорит о том, что в течение нескольких последних десятилетий с Ираном ведется «мягкая война», но это не нашло никакого отражения в кинопродукции. Продолжая данную линию, министр указывает на то, что так же никак не показана в кино и деятельность врагов революции - «преступной организации двурушников» (*sazman-e jenayatkar-e monavefeqin)*. Или, например, за последние два года в стране активно обсуждается тема формы благотворительности в виде «правоверных благодеяний» (*movasat-e momenane)*, но опять же этот вид общественной деятельности никак не освещается в кино.

Рассуждая о «поддерживающей, контролирующей и направляющей роли» министерства его руководитель оговаривается, что речь, мол, не идет о создании каких-либо рамок или «ограждений» (*hesar)*, а речь идет о выстраивании приоритетов, на которые должны ориентироваться деятели искусства и культуры и творческие организации, а государство будет при этом поддерживать тех из них, в том числе выделяя субсидии и оказывая материальную помощь, чья деятельность и продукция соответствуют идеалам исламской революции. Еще одним обязательным условием получения поддержки со стороны государства является членство в т.н. «Кредитном фонде искусства» (*Sanduq-e etebari-ye honar)*. Участие в данном фонде позволяет мастерам искусства рассчитывать на получение безвозмездной помощи и ссуд (кредитов) с низкой ставкой (*tashilat-e belaavaz va vamha-ye ba sud-e kam)* [8].

Среди приоритетов в деятельности самого министерства культуры и исламской ориентации на нынешнем этапе называется развитие «экономики культуры» (*eqtesad-e farhang)* или, по словам министра, «промышленности культурного созидания» (*sanaye-ye xallaq-e farhangi)*, что подразумевает снижение расходов на производство художественной продукции, вывод экономики культуры на уровень

самообеспеченности (*eqtesad-e xodkefa*), в том числе, и за счет роста ее экспортной составляющей. По мнению министра культуры и исламской ориентации ИРИ, для осуществления политики культурной и экономической дипломатии у Ирана в регионе есть большой и неосвоенный потенциал (*zarfiyat-e dast naxorde)*, а реализации этой политики будет способствовать ряд благоприятных факторов.

Во-первых, говоря о регионе, в первую очередь иранские руководители называют «страны сопротивления» (*keshvarha-ye moqavemat)* или «страны оси сопротивления» (*keshvarha-ye mehvar-e moqavemat)*, что представляется далеко неслучайным. Как мы ранее отмечали, под термином «ось сопротивления» понимается «установление прочных связей между Ираном, Ираком, Сирией и Ливаном, и главенствующая роль в этом процессе отводится официальному Тегерану» [5, с.44]. Разумеется, приоритетным для Ирана является развитие политического и экономического сотрудничества с вышеупомянутыми странами, но и культурная дипломатия, которая «является продуктом национального культурного обмена» [1, с.20], тоже занимает немаловажное место во взаимодействии с этими государствами, т.к., помимо чисто культурного обмена и распространения исламских и иранских культурных ценностей, предполагается получать и некую экономическую выгоду, например, от совместного с какой-то страной производства фильмов, которые затем в этой же стране пойдут в кинопрокат.

Вторым благоприятным фактором для проведения политики культурной дипломатии, по мнению министра М. Эсмаили, является наличие единого и обширного «культурного и цивилизационного пространства» (*howze-ye vasi-ye tamadoni va farhangi)*, которое, помимо вышеназванных «стран оси сопротивления», охватывает такие государства, как Пакистан, Афганистан и весь регион Центральной Азии [7]. Культурная, религиозная и языковая близость всех перечисленных стран позволяет им легче налаживать и поддерживать связи и находить проекты и сюжеты, которые могут затем без особых проблем быть реализованы. Например, таким понятным и приемлемым для всех мусульманских стран может стать экранизация истории об исламском пророке Юсуфе (*hazrat-e Yusef*), который отождествляется с библейским пророком Иосифом.

Иран может и должен, как подчеркнул президент Э. Раиси, выступая на саммите стран-членов ШОС 17.09.2021, играть важную роль в процессах культурной региональной интеграции (*mantaqegerai-ye farhangi)*, т.к. эта страна, по словам министра М. Эсмаили, явилась колыбелью многих событий и творений в области искусства и культуры, которые затем получили большое распространение на

Ближнем и Среднем Востоке, а также в Центральной и Южной Азии. Так, например, великий поэт Хаким Аболькасим Фирдоуси является «совместным культурным капиталом» (*sarmaye-ye farhangi-ye moshtarak)* для всех персоязычных народов (имеется в виду Иран, Афганистан и Таджикистан), а другой известный персидский поэт-суфий Моулави (Джаллаладин Руми), как подчеркнул министр, своим творчеством соединяет воедино место рождения - город Балх, находящийся на северо-востоке современного Афганистана, и место своего погребения – город Конья в центральной Турции, с Ираном [7].

Для реализации проектов в области культурной интеграции, по мнению министра, целесообразно использовать различные формы, в том числе, прибегать к помощи народов и наций, которые одновременно проживают в разных странах. Например, для распространения знаний об иранской культуре в Пакистане можно использовать опыт и контакты иранских белуджей из провинции Систан и Белуджистан, находящейся на юго-востоке в приграничном с Афганистаном и Пакистаном районе, где также есть провинция Белуджистан [7].

Проводимая официальным Тегераном в рамках культурной интеграции политика культурной дипломатии, помимо распространения и пропаганды исламских ценностей и достижений культуры и искусства Ирана, преследует еще одну геополитическую цель – противостоять «культурной экспансии» (*tahajom-e farhangi)* Запада, которой в настоящее время подвергается регион и весь мир ислама [7].

При изучении материалов о деятельности руководства Ирана и нового правительства страны в области культуры хотелось бы обратить внимание на один аспект, непосредственно связанный с преподаванием общественно-политического дискурса на персидском языке. Речь идет об общественно-политических реалиях, которые довольно широко представлены в этих материалах. Правильное понимание этих реалий, а главное – их адекватный перевод, очень важны (подробнее см. нашу статью на эту тему [4]). Здесь встречаются реалии, о которых мы уже писали. Например, «организация двурушников» (*sazman-e monavefeqin),* где слово *monafeq* (‘лицемерный’, ‘двурушник’) используется во множ. числе *monafeqin* и применяется в ИРИ для обозначения всех инакомыслящих и противников режима, проживающих за рубежом; *vezarat-e farhang va ershad-e eslami* (‘министерство культуры и исламской ориентации’), часто называемое просто *vezarat-e ershad,* буквальный перевод которого как ‘министерство наставления (указания)’ будет неправильным. Отмечаются и новые реалии, например, *fetne-ye 88* (букв. ‘смута, мятеж 88’), которая упоминается, когда говорят о широких волнениях 1388 года (по солнечному

календарю), которые прошли летом 2009 года в знак протеста против результатов президентских выборов.

В целом, в качестве заключения хотелось бы отметить, что новое правительство Ирана, следуя указаниям рахбара - Верховного лидера страны аятоллы С. Хаменеи, говорит о перестройке в области управления культурой, о необходимости передачи бóльших полномочий народу, более активном привлечении неформальных молодежных объединений и т.д., однако в реальности контроль за этой сферой остается в руках государства, о чем, собственно говоря, прямо заявил рахбар, который сказал, что среди рабочих приоритетов страны важнейшим является сначала экономика, а потом культура, средства массовой информации и наука [6]. В то же время необходимо подчеркнуть, что Иран намерен продолжать проводить активную культурную дипломатию, направленную в первую очередь на страны региона, который, в понимании иранской стороны, включает в себя Ближний и Средний Восток, а также в Центральную и Южную Азию. Такой курс вполне соответствует провозглашенной новым правительством «политике добрососедства» (*siyasat*-e hamsayegi), которая в условиях продолжающихся антииранских санкций со стороны США и Запада предполагает значительный рост сотрудничества Ирана практически со всеми странами региона в различных областях, в том числе и в сфере культуры и искусства. Изменения и тенденции, которые происходят в этой сфере, должны быть учтены в ходе преподавания общественно-политического дискурса на персидском языке.

Список литературы

1. Галимзянова А.К. Культурная дипломатия Китая // Восточный альманах. Выпуск 2. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. М., 2018, С. 18-24
2. Галимзянова А.К. «Мягкая сила» России в современной мировой политике // Язык. Культура. Общество. Сборник статей. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. М., 2018, С. 118-126
3. Житкевич А.В. Роль организации культуры и исламских связей в осуществлении внешнеполитической стратегии ИРИ // Иран в мировой политике. XXI век. Сборник статей. Институт востоковединя РАН России. М., 2017, С. 149-163
4. Потапов Ю.Б. О проблемах перевода реалий при обучении общественно-политическому дискурсу на персидском языке // "New World. New Language. New Thinking". Сборник материалов II международной практической конференции. ДА МИД РФ. М., 2019, С.449-454

5. Потапов Ю.Б. Региональная политика Ирана в условиях санкций // Восточный альманах. Выпуск 4. ДА МИД РФ – Квант-Медиа. М., 2020, С. 41-49
6. Lozum bazsazi-ye enqelabi dar hame-ye baxshha-ye modiriyati/etemad-e mardom ba amal be vadeha tarmim shavad (Необходимость революционной перестройки всех сфер управления/Доверие народа должно быть возрождено выполнением своих обещаний) URL: https://www.leader.ir/fa/content/25207/%D8%AF%DB%8C%D8%AF%D8%A7%D8%B1-%D8%B1%D8%A6%DB%8C%D8%B3%E2%80%8C%D8%AC%D9%85%D9%87%D9%88%D8%B1-%D9%88-%D8%A7%D8%B9%D8%B6%D8%A7%D8%A1-%D9%87%DB%8C%D8%A6%D8%AA-%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%AA
7. Dowlat be hame-ye gerayeshha baraye bazsazi-ye farhang va honar niyaz darad (Государству необходимо учитывать все тенденции для перестройки культуры и искусства) URL:https://dolat.ir/detail/370008/ (Дата обращения 19.09.2021)
8. Tasvib-e baste-ye hemayti-ye ashab-e farhang va honar dar jalase-ye heyat-e dowlat (Утверждение пакета помощи мастерам культуры и искусства на заседании правительства) URL: https://dolat.ir/detail/369838 (Дата обращения 21.09.2021)

УДК 94(7+8)

Роль испанской колонизации в трансформации латиноамериканской этнокультуры

Семенова Елена Николаевна
Ст.преподаватель кафедры романо-германских языков, Дипломатическая академия МИД РФ, РФ, г. Москва
DAConfa@mail.ru

Role of the Spanish colonization in Latin American ethno cultural transformation

Semenova Elena Nikolaevna
Senior lecturer Chair of the Romanic and German languages, Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry, Russia, Moscow

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные тенденции в политике Королевства Испании по интеграции коренных народов Латинской Америки в испанское культурное поле в период колонизации. Изучается вопрос распространения на территории бывших испанских колоний на территории Америки католического христианства, а также языковой ассимиляции индейцев. Рассматриваются отношения конкистадоров к аборигенам в ходе колониальных завоеваний Америки, а также роль испанской короны и католической церкви в защите индейцев от геноцида.

Ключевые слова: Конкиста; колонизация Америки; индейцы; межкультурная коммуникация; католицизм; испанская культура

Abstract. The article studies the main trends of integration of indigenous people by the Kingdon of Spain into the Spanish cultural policy in Latin America during the period of colonization. The author examines the spread of Catholic Christianity in the former Spanish colonies, as well as the linguistic assimilation of the Indians. The attitude of the conquistadors to the aborigines during the colonial conquests of America, as well as the role of the Spanish crown and the Catholic Church in protecting the Indians from genocide are considered.

Key words: Conquista; colonization of America; Indians; intercultural communication; Catholicism; Spanish culture

Подданный испанской короны, мореплаватель итальянского происхождения Христофор Колумб, высадившись в 1492 году на Багамских Островах, стал первооткрывателем земель Америки, что запустило на то время беспрецедентный по своим масштабам процесс колонизации европейцами новых территорий, сопровождавшийся установлением контактов с ранее не пересекающимися в своём развитии этносами.

В первую очередь необходимо заметить, что изучение роли испанской колонизации в трансформации культур коренных народов Америки является предельно широким вопросом, требующим проведения более глубокого исследования, в силу наличия большого числа отличных друг от друга народностей и этнокультур, подвергнутых испанскому влиянию и даже исчезновению. Также нельзя не отметить и предельно широкий спектр сфер общественной жизни, включенных в само содержание культуры, что, несомненно, требует своего полного раскрытия в рамках изучения вышеуказанного вопроса. Настоящая работа отражает основные тенденции испанской экспансии в традиционную культурно-общественную жизнь индейцев на территории Латинской Америки в период колонизации.

Содержание термина культура представляет собой широкое поле для научных дискуссий, в рамках которого нет единого универсального определения и по сей день. Выделяют множество подходов к пониманию указанного термина (технологический, ценностный, нормативный, антропологический и др.). Академик В.С. Степин определяет культуру как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях [7, с. 61]. Таким образом, культура включает в себя все аспекты социальной жизни общества, начиная от языка и обычаев, религии и заканчивая способом ведения политики и хозяйствования.

В настоящей статье мы рассмотрим влияние Испании на процесс колонизации Латинской Америки в первую очередь с точки зрения распространения имеющейся к тому моменту законодательной базы на новые земли, а также создание новых правовых норм для поддержания этого процесса.

Ещё до момента встречи испанских конкистадоров с первыми крупными государствами центральной Америки в лице Ацтекской империи в 1518 году испанский король Фернандо II, находившийся под давлением Римской католической церкви, в 1512 году издаёт указ о проведении более гуманной политики со стороны конкистадоров в отношении коренного населения Америки, что закрепляется в первых законах (1512 год) на территории колонизированных земель, к тому моменту включающих в себя Кубу, Ямайку, Багамские Острова, Гаити, - *Бургосские законы*. Данные законы были призваны урегулировать испанскую колонизацию и исключить рабовладение на территории Нового Света. В соответствии с Бургосскими законами, коренное население испанской Америки составляют свободные люди, в отношении которых не могут быть применены методы эксплуатации. За коренным населением

сохранялось и право собственности на землю. Однако, как подданные испанской монархии, индейцы обязаны работать на благо короны, для чего в Бургосских законах была предусмотрена система налогообложения аналогичная оброку – *энкомьенда*. В соответствии с данной системой коренное население обязывалось к регулярной выплате дани в пользу испанской короны. Таким образом, зависимость коренного населения сохранялась. Сменился бенефициар данной зависимости, в роли которого стала выступать испанская корона, а не отдельные конкистадоры [2, с. 11].

Забегая вперёд, важно отметить, что в 1540-х годах королевским указом энкомьенда была заменена на трудовую повинность, обязывающую работать индейцев в пользу испанской короны определённое время в сутки. Общественно-экономические отношения внутри колоний выстраивались на принципах феодализма. Тем не менее, процесс отказа от принципов принуждения в любых его формах в отношении коренного населения Америки начался лишь в конце XVIII века, просуществовав на отдельных территориях континента вплоть до завершения XIX века [4, с. 29].

Так или иначе, относительно гуманная политика испанских колонизаторов в отношении населения покорённых земель способствовала не просто налаживанию межкультурной коммуникации в том виде, в котором она существует в настоящее время, а настоящей экспансией испанской культуры во всех её проявлениях в отношении местного населения. На одних территориях не без применения силы, на других добровольно, индейцы повсеместно перенимали испанские общественное устройство, ценности, язык и веру.

Альтернативным примером политики колонизации в Америке, о которой сохранились бесчисленные источники, свидетельства современников, является судьба коренных народов, вступивших в контакт с англосаксами. В силу того, что данная тема заслуживает отдельного глубокого изучения, ограничимся лишь упоминанием так называемой Доктрины открытия 1823 года, согласно которой коренные народы колонизированных англичанами территорий лишались права собственности на свои земли, а также последовавшего за ней Закона о переселении индейцев, подписанного 7-ым Президентом США Эндрю Джексоном [10].

Одновременно с введением первых правовых норм в Новый Свет устремились многочисленные католические миссионеры, распространяющие на территории испанских колоний католическую веру. Римская католическая церковь ещё в начале испанской колонизации Америки объявила населяющие её народы «заблудшими душами», которые необходимо было спасти, обратив в христианство. Христофор

Колумб, только вернувшись с новооткрытых земель и вновь подготавливая путешествие в Новый Свет, получил от короля Фернандо II записку, в которой излагалось следующее: «Король и королева… ничего так не желают, как возвеличить христианскую религию и привести многие народы к истинному богу… почитая дело распространения истинной веры более важным, чем какое-либо другое» [13, с. 245]. Во второй экспедиции испанцев в Америку Христофора Колумба уже сопровождала целая группа монахов, являвшихся представителями католического духовенства, возглавляемая Берналем Бойлем, назначенным Папой Римским. Рассматривая колонизацию Нового Света в качестве нового крестового похода, Римская католическая церковь пошла на беспрецедентные меры, предоставив католическим королям право распоряжаться церковными делами на территории Америки. Получившая название «Королевский патронат» система даровала государству право управления миссионерской деятельностью, а также основывать церкви и даже сохранять в пользу короны церковные доходы. Именно избранный католическим духовенством подход в ходе испанской колонизации, согласно которому обращенные в христианскую веру американские язычники приравнивались к их завоевателям, во многом определил судьбу индейцев, сумевших не только избежать физического истребления, но и сохранивших остатки культурных истоков, не подлежавших искоренению и не исчезнувших в ходе испанской культурной экспансии. Именно церковь выступила одним из главных защитников индейцев, став одним из центральных идеологов ассимиляции индейцев, их интеграции в испанскую культуру [11].

Одна из центральных ролей ассимиляции аборигенов в первые десятилетия Конкисты отводилась образованию [5]. Наиболее эффективным методом распространения испанской культуры и христианской веры стало возведение церковных школ, практически сравнившихся к концу XVI века по своему числу с католическими церквями Нового Света: «Мы прибыли из очень далеких земель… не искать золото или серебро, и не ради какой-либо другой добычи или прибыли, но для вашего вечного спасения. И для этого, возлюбленные братья, необходимо… чтобы вы вручили ваших малых детей в наши руки… Ибо, будучи еще детьми, они лучше смогут понять учение, которое мы проповедуем. Со временем же они будут помогать нам учить вас и других взрослых, которые будут у них учиться» [13, с. 248]. Уже в середине XVI века в Новом Свете основываются первые университеты в городах Лима и Мехико, в которых обучались как прибывшие европейцы, так и коренное население, а в 1580 году открывается первая кафедра индейских языков [15].

Исходя из всего вышесказанного, представляется возможным сделать вывод о роли христианской католической церкви в начальный период колонизации Нового Света конкистадорами. Именно церковь определила генеральный вектор в вопросах коммуникаций с аборигенами, что благоприятствовало относительно ненасильственной (в сравнении с колонизацией Северной Америки англосаксами) интеграции американского коренного населения в испанское культурное поле, а также сохранения черт культурной самобытности. Таким образом, социокультурная политика Королевства Испании на покоренных территориях создала благоприятные условия для формирования межкультурного симбиоза, сохранившегося по настоящее время.

Ещё одним примером в пользу того, что испанская элита была против насилия в отношении подчиняемых народов, является так называемый *Орднанс о новых открытиях*, изданный испанским королём Филиппом II в 1573 году. В соответствии с королевским указом конкистадорам запрещалось совершение грабежей и обращение коренного населения в рабство. Более того, запрещалось и использование оружия без прямой угрозы жизни. Именно в данный период был запрещен и сам термин *конкиста*.

В ходе колонизации испанцы столкнулись с высокоразвитыми раннеклассовыми государствами, цивилизациями – Ацтекской цивилизацией, Империей инков, цивилизациями Майя и Чибча, а также многими другими народами Южной и Центральной Америки. Важно заметить, что указанные выше народы представляли собой высокоорганизованные в административном плане общества с чёткой классово-иерархической структурой. Многие завоёванные испанцами города таких цивилизаций вызывали культурный шок у конкистадоров, пораженных их богатством и архитектурой, некоторыми технологическими решениями. Так, в большинстве крупных городов цивилизаций Нового Света были построены системы водоснабжения и водоотведения по типу римских акведуков; технологии, утраченной европейцами в Средние Века. Важно заметить, что большая часть таких городов была значительно крупнее по площади и населению, чем любой европейский город [3]. Так, например, столица Ацтекской цивилизации Теночтитлан (современный Мехико) насчитывала до 500 000 тысяч человек, что делало его самым крупным городом на Земле. В то же время, губернатор, назначенный Эрнаном Кортесом управляющим данной территории после завоевания столицы ацтеков, сообщал о числе населения, приближающемся к миллиону человек [14].

Так или иначе, во всех государствах доколумбовой Америки были распространены рабовладельческие принципы общественного устройства. А развитие и расширение указанных цивилизаций осуществлялось за счёт покорения и обращения в рабство соседствующих на момент времени племен. Неотъемлемой частью культур цивилизаций Америки являлись регулярные жертвоприношения языческим богам; в качестве жертв нередко избирались рабы из числа покоренных индейцев.

Исходя из вышесказанного, необходимо заметить, что в ходе колонизации Америки испанцами многие народы сотрудничали и даже вступали в союзы с конкистадорами против своих крупных соседей, представляющих для коренных племен, по-видимому, большую угрозу, нежели испанцы. Так, ярким примером союзнических отношений аборигенов с конкистадорами служит город-государство Тлашкала, воюющий с Ацтекской империей совместно с испанцами, чему свидетельствуют как многочисленные источники, так и иллюстративные материалы [рис. № 1].

Таким образом, представляется возможным сделать выводы касательного сотрудничества конкистадоров с местным населением в военных вопросах. Многие, особенно относительно слабые в военном отношении, индейские племена встречали испанцев как освободителей от гнета и порабощения более сильными во всех отношениях соседей в лице ацтеков, майя или инков.

Рисунок № 1. Испанские всадники и их союзники тлашкальтеки в бою против ацтеков. Изображение из иллюстрированного кодекса «История Тлашкалы» Диего Муньяса Камарго (1529–1599) (Открытый источник)

В силу отсутствия расовой сегрегации, дискриминации коренного населения, в связи с относительной терпимостью испанцев в отношении индейцев и даже прямого союзничества в вопросах ведения военных действий, наблюдалось глубокое проникновение испанского языка в Новый Свет. Входя в испанское политическое, экономическое, социокультурное поле, племенам аборигенов открывались невиданные ранее растения, животные, технологии и даже болезни, входившие в лексический обиход индейцев под испанскими наименованиями. В то же время, необходимо отметить, что указанное явление применимо не только в отношении индейцев, но и имело обратную силу. Так, например, высадившемуся в Америке Христофору Колумбу открылись ранее неизвестные европейцам растения и животные, получившие в испанском языке именно индейские наименования. Именно посредством влияния языковых групп Америки на лексический состав испанского языка в него вошли такие слова из языка науатль (группа индейских

языков, распространенных на территории Мексики) как – *maiz* 'кукуруза', *hamaca* 'гамак', *tabaco* 'табак', *patata* 'картофель', *cacahuete* 'арахис', *chicle* 'жевательная резинка', *chocolate* 'шоколад', *lama* 'лама', *caucho* 'каучук', *aguacate* 'авокадо', *tomate* 'томат', *cacao* 'какао', *condor* 'кондор' и многие другие [12].

Таким образом, важно заметить, что имел место вполне полноценный словарный межязыковой обмен. Однако, в силу большей научно-технической развитости Европы в сравнении с Америкой, сильных позиций христианской католической церкви, настаивающей на культурной и религиозной экспансии, а также колониальном политическом положении индейцев, распространение испанского языка приобрело экспансионистские масштабы, постепенно уменьшая долю коренного языка в лексическом обиходе аборигенов. В то же время, сохранялась местная бытовая лексика, применяемая в повседневном обиходе.

Именно выстраивание благоприятной межкультурной коммуникации поспособствовало столь широкому присутствию различных диалектов в испанском языке. В лингвистике данный феномен получил определение «языковой субстрат», суть которого заключается в том, что культура, перешедшая с использования родного языка на другой вследствие ассимиляции с иной культурой, сохраняет в перенятом языке отличительные черты коренного. Ярким примером языковых субстратов как раз являются диалекты испанского языка – мексиканский, аргентинский, карибский, чилийский, перуанский или африканский диалекты [9, с. 152].

Переходя к заключению, необходимо заметить, колонизация Америки испанцами (*конкиста*) являлась длительным процессом, продлившимся более трёхсот лет. Так, разрозненные народы майя, представлявшие множество независимых городов, окончательно сдались перед напором европейцев в 1697 году, спустя более чем двести лет после открытия Нового Света. Колонизация Южной Америки закончилась только к концу XVIII века; к моменту, когда Испания уже начала терять прямой контроль над своими колониями. К концу первой четверти XIX столетия все страны Латинской Америки уже приобрели независимость. На протяжении данного периода неоднократно происходили восстания местного населения, жестоко подавляемые испанцами. Сохраняются споры на предмет геноцида конкистадорами индейцев, в рамках которых имеются аргументы как «за», так и «против». В пользу аргументов «против» геноцида хотелось бы отметить, что в настоящее время абсолютное большинство бывших колоний Королевства Испании составляют прямые потомки коренного населения Латинской Америки.

Так или иначе, Конкиста оказала решающее влияние на процесс культурного развития народов Латинской Америки, оставив сильнейшие отпечатки в виде испанского языка и католической веры, являющихся официальным государственным языком и религией во всех странах, некогда являвшихся колониями испанского королевства. В то же время, именно сохранение своей культурной самобытности во многом позволило народам Латинской Америки сформировать полноценные, самодостаточные и независимые государства.

Список литературы

1. Альперович М.С., Слезкин Л.Ю. История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.). – М.: Учебное издание. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1991. 286 с.
2. Андроненко И.Ф. Динамика политической роли института монархии в Испании // Филологический аспект. 2020. № S1 (1). С. 6-17.
3. Галич М. История доколумбовых цивилизаций. М.: Мысль, 1990. – 410 с.
4. Лобанова О.Н. Ретроспектива динамики правовых систем Пиренейского полуострова // Chronos. 2021. Т. 6. № 7 (57). С. 26-32.
5. Лыкова Е.Ю. Коновалова Н.А. «Испанизация» и «духовная конкиста» Центральной Америки: первые шаги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.indiansworld.org/lycspan.html Дата обращения: 30.08.2021.
6. Снегирев В.Л. Конкистадоры (испанские завоеватели). Историческая хроника XVI столетия. – М.: Молодая гвардия, 1936. - 264 с.
7. Степин В.С. Культура // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 61-71
8. Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I. Исторические документы / Пер. Е.М. Лысенко, Я.М. Света – СПб.: Академический проект, 2000. – 490 с.
9. Цапина Е.А. Проблема стандартизации разновидностей испанского языка на примере мексиканской диалектической группы // New World. New Language. New Thinking. Сб. материалов конференции. ДА МИД РФ. Москва. 2020. С. 150-156.
10. Banner, Stuart. How the Indians Lost Their Land, Law and Power of the Fromtier. – Cambridge, Mass, London: Belknap press of Harvard university press, 2007 - pp. 171-172.
11. Braden Ch. S. Religious aspects of the conquest of Mexico. Durham, N.C.: Duke University Press, 1930 - 344 p.
12. Canger U. Nahuatl dialectology; a survey and some suggestions. – Chicago: University of Chicago, 1988 – 72 p.
13. Diffie, Bailey W. (Bailey Wallys) Latin-American Civilization, colonial period. – New York: Octagom Books, 1967. – 812 p.
14. Levy, Buddy. Conquistador: Hernan Cortes. King Montezuma and the Last Stand of the Aztecs. – Bantam: Illustrated edition, 2009 - 376 p.
15. Информационно-справочный портал «Мир индейцев: история, культура, мифология, фотографии, фильмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.indiansworld.org/ Дата обращения: 30.08.2021.

Международный научно-практический журнал

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Серия «История, культура и искусство»

№ 03 (04), 2021

По вопросам и замечаниям к изданию,
а также предложениям к сотрудничеству обращаться
по электронной почте office@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Данный сборник распространяется по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

ISSN 2412-8953

9 772412 895307

Подписано в печать 10.11.2021
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 1,6. Тираж 500 экз.
Научно-издательский центр «Открытое знание»
www.scipress.ru